

неры создают для него увлекательные игрушки — велосипед, автомобиль-аэроплан; его писатели поставляют ему на потребу приятного свойства литературу, в которой он — в соответствии со своими культурными запросами — находит развлечения в духе парижских бульваров, более утонченные удовольствия юмора и сатиры, последний трепет романтизма, нежность гармонии в духе Анатоля Франса и неоклассицизма»³.

Не многим проницательнее парижского обывателя оказались на рубеже двух веков и те, кто в России претендовали быть истолкователями духа времени. Правда, настроены они были менее оптимистически. В статье «Всемирная скука», датированной 31 декабря 1900 г., В. В. Розанов писал: «Чем мы встречаем новый век? — Странно сказать,— всемирной скучой [...] Решительно скучно — в науке, в литературах, в общественной жизни [...]. Мы не воздвигнем пирамид, не откроем Америки, не родим Ньютона. Мы просто будем образованы умеренным образованием, на девять, на двенадцать веков; напишем еще Дрепера или еще Бокля в двенадцати томах,— да, ведь, Спенсер и начал сочинять Бокля в 12 томах, как Фома Аквинский сочинил в 12 томах катехизис»⁴.

Наступающий век представлялся Розанову механическим продолжением предыдущего, торжеством буржуазного позитивизма, сытого, самодовольного, готового ответить на любой вопрос и разгадать все до одной тайны мироздания. Розанов не заметил, что дело шло не только к крушению позитивизма, но и тех порядков, на основе которых позитивизм утвердился.

Символична была в этом смысле смерть королевы Великобритании и императрицы Индии Виктории в 1901 г. Глубокие потрясения ожидали не только Британскую империю...

Истинными провидцами оказались большие поэты и великие мыслители.

И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи.

(Александр Блок. Возмездие).

Обратимся к труду В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанному весной 1916 г., то-есть *до* революции. В предисловии к русскому изданию, датированном 26 апреля 1917 г., говорится: «...империализм есть канун социалистической революции...»⁵. Вот в чем была суть новой исторической эпохи, которая наступила в начале XX в. и ознаменовалась окончательной сменой старого капитализма новым.

Наступление эпохи империализма ознаменовалось не только переломом в политике и экономике, но и глубокими изменениями в литературе и искусстве. Перелом этот дает себя знать с особой остротой на рубеже десятых годов. Дело шло к первой в истории человечества мировой войне, к первой социалистической революции. Поднимается новая волна классовых боев. В 1908 г. В. И. Ленин писал: «В романских странах — Италия, особенно Франция — обострение классовой борьбы проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаенная ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внезапной силой, и „мирная“ обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны»⁶.

³ Simón P.—H. L'Esprit et l'Histoire. Paris, 1954, p. 22.

⁴ Розанов В. Когда начальство ушло... 1905—1906 гг. СПб., 1910, стр. 3, 5.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 301.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 181.